

СОВРЕМЕННАЯ ДЕМОКРАТИЯ: ИСТОРИЯ, АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПОТЕНЦИАЛЫ РАЗВИТИЯ

9-10 ноября 2013 г. состоялась V Всероссийская научная конференция, организованная в Санкт-Петербурге Научно-исследовательским и Научно-просветительским советом Ассоциации марксистских объединений и Домом Плеханова Российской национальной библиотеки при поддержке Фонда Розы Люксембург и Фонда «Альтернативы»

Предполагалось рассмотреть и обсудить следующие основные темы:

- Исторические формы демократии и их эволюция;
- Демократия, авторитаризм и тоталитаризм: соотношение понятий и явлений;
- Необходимые и достаточные условия появления, становления и развития демократии;
- Партии, политические движения и внутрипартийная демократия;
- Демократия и государство: трансформация и модернизация;
- Учреждение демократии «сверху» и возникновение демократии «снизу»;
- Проблемы самоуправления и гражданское общество;
- Демократия в «информационном обществе»: проблемы и перспективы;
- «Производственная» демократия: возможное и невозможное.

К участию в конференции были приглашены учёные (историки, политологи, социологи, экономисты, философы, юристы), преподаватели, аспиранты и студенты вузов, представители общественных организаций и политических партий, все, кто заинтересован в обсуждении круга проблем, включённых в её тематику. Оба дня зал был заполнен людьми, заинтересованно слушавшими докладчиков. Всего в девяти сессиях конференции приняли участие 73 человека. С докладами выступили 21 человек, доклады ещё двоих авторов, которые по непредвиденным обстоятельствам не смогли прибыть, были зачитаны. 14 присланных докладов были выложены в качестве стендовых.

Доклады тематически были сгруппированы в 4 неравных блока: «Демократия: понятие и реальность» (первая сессия, 3 доклада), «Демократия и альтернативы политического развития» (вторая – седьмая сессии, 15 докладов), «Демократия и Интернет» (восьмая сессия, 1 доклад) и «Демократия: история и современность» (девятая сессия, 4 доклада).

Открыл конференцию вступительным словом заместитель директора Российской Национальной библиотеки **В.Р. ФИРСОВ**. Он отметил актуальность проблематики, заявленной к обсуждению, и пожелал собравшимся успешной работы.

В докладах первой сессии подробно рассмотрены понятийный аппарат, используемый в исследованиях разновидностей демократии как формы государственного устройства, и эволюция этого надстроечного явления в истории человечества.

Доктор философских наук, проф. **В.П. ОГОРОДНИКОВ** в докладе «Монизм и плюрализм – к проблеме объективных оснований демократии» отметил, что с подачи К. Ясперса большинство современных исследователей полагают, что объективным, да и субъективным основанием демократии выступает плюрализм. Однако, эта философская доктрина, постулирующая аб-

солютное равенство всех начал в развитии мира, общества, человеческого мышления или познания не приемлет системной соподчиненности, иерархизированности ни в чем. Поэтому, основанием развития и демократизации общества может выступать только объективная его монистичность, отражением которой является диалектический детерминизм.

Доктор технических наук **И.Г. АБРАМСОН**, напомнив, что содержание политической надстройки над базисом любого способа производства – это диктатура правящего класса, обеспечивающая его господствующее положение, форма же – демократия, соответственно: античная, «азиатская», феодальная, буржуазная, подчеркнул принципиальное отличие от всех этих диктатур и демократий диктатуры пролетариата и демократии социалистической. Если миссия всех предшествующих диктатур и соответствующих демократий состояла в сохранении господства правящих классов, то миссия диктатуры пролетариата, после преодоления сопротивления свергнутой власти буржуазии, состоит в устранении до конца классовых различий вообще. И сверхзадачей государства диктатуры пролетариата, этого, по Энгельсу, «не-совсем-государства», является создание условий для постепенной передачи своих функций производственным и общественным ассоциациям трудящихся. Социалистическая демократия как форма диктатуры пролетариата, при всём её возможном разнообразии, есть высшая форма демократии, т.к. служит интересам подавляющего большинства. Раскрытие основных функций диктатуры пролетариата, их эволюции от взятия пролетариатом власти до завершения социалистического переходного периода и установления глобального бесклассового общества и стало содержанием представленного автором доклада **«Диктатура пролетариата и социалистическая демократия: переход-восхождение к "царству свободы"»**.

Продолжил выявление общих актуальных проблем доктор философских наук **М.Б. КОНАШЕВ**. В его докладе **«Демократия: некоторые проблемы теории и методологии»** дан анализ самого понятия «демократия» и рассмотрены некоторые основные условия, при которых демократия собственно и является таковой. По мнению докладчика, само определение демократии (власть народа) подразумевает, что субъект власти, народ, действительно владеет объектом власти, то есть *самим собою*, и *самим вла-*

ствованием, то есть инструментами или средствами власти и самой властной деятельностью, властвованием как процессом власти. Развитие, или эволюция демократии является результатом изменений тех систем (экономической, социальной), подчиненной частью которых она является. В конечном итоге – изменением в системе *материального производства*. Следовательно, чтобы сохранить и развить демократию как *тождество властного и подвластного её субъектов*, необходимо, чтобы сохранялась и развивалась соответствующая *материальная основа* этого тождества, чтобы это тождество основывалось *на таком материальном производстве*, которое требует этого соотношения, чтобы материальное производство само было *материальной демократией*, материализованным тождеством деятельных и взаимодействующих в процессе своей деятельности субъектов.

Большим разнообразием отличалась тематика докладов, включённых в группу *Демократия и альтернативы политического развития*. Некоторые из них «посягали» на право быть включёнными в первую группу. С них и начнём обзор шести сессий, со второй по седьмую.

В начале своего доклада **«Демократия и тоталитаризм: формы насилия»** доктор философских наук, проф. **Б.В. МАРКОВ** сказал: «Власть, достигнутая благодаря игре сил, является временной, к тому же рождающей страх утраты». Существующий порядок можно критиковать с точки зрения традиций или высших ценностей. Но при этом любое посягательство на конституцию расценивается как нарушение порядка. Развитие общества может идти двумя путями: поправками к конституции или революционно? Если речь идет о "правом деле" кажется разумным отказаться от крючкотворства. Но это может быть как пролетарская диктатура, так и «суверенная демократия», которая выступает как средство достижения высших целей. Для нее ключевым оказывается понятие учреждающего действия. Право выступает не как нечто незыблемое, – а как социальная конструкция. Без насилия право перестает существовать. Как известно, парламент был продуктом революционного насилия. Сегодняшние демократы уже не понимают смысла правоустанавливающего насилия и надеются на достижение компромисса, который чаще всего имеет вынужденный характер. Парламент, таким образом, не является ненасильственной формой снятия конфликтов, так как он опирается на право, в основе которого лежит насилие.

Кандидат юридических наук, доц. **С.А. ДЕНИСОВ** (Екатеринбург), представивший доклад *«Идеал демократии и её имитация»*, сказал, что в мире сложилась норма, осуждающая авторитаризм. Почти все авторитарные и тоталитарные государства пытаются создать видимость того, что они являются демократическими государствами. Народом (демосом), в отличие от охлоса предлагается считать большую группу людей, обладающую экономической свободой, осознающую свои групповые интересы, способную к организации и принятию коллективных решений, активно участвующую в управлении общими делами. Под идеальной демократией предлагается понимать систему общественных отношений, при которых demos самостоятельно управляет своими общими делами непосредственно или через своих представителей. Фактически, понятие «идеальной демократии» совпадает с понятием «общественное самоуправление». Население во всем мире постепенно приближается к состоянию, которое предлагается обозначать термином «народ». Все больше подданных становятся гражданами. Идеи свободы и личного достоинства постепенно вытесняют согласие быть покорным объектом управления. Люди учатся организованности и приобретают способность принимать коллективные решения. Из констатации того, на какой стадии приближения к демократическому идеалу находится общество можно делать совершенно противоположные политические выводы. Выяснив, что население не способно установить в стране демократию можно оправдать существующий авторитарный режим и призвать к его укреплению во благо населения, а можно разработать программу движения к идеальной демократии и принять меры к ее постепенной реализации.

Доктор политических наук **Р.В. ЕВСТИФЕЕВ** (Владимир), представляя доклад *«Российское государство и демократия на рубеже XX-XXI веков: институциональные сближения и расхождения»*,

сказал, что заявленной целью российского политического процесса в 1990-е гг. было формирование демократической политической системы. Однако эта ориентация часто ограничивалась формальным и поверхностным следованием известным образцам. В 1991-1993 гг. происходит дифференциация правящей элиты. В результате расхождения позиций конкурирующих кланов данный этап завершился обострением противоборства вокруг взаимосвязанных проблем распределения власти и определения модели политической системы. В нача-

ле XXI в. руководству страны «навязанным консенсусом» элит удалось добиться некоторой консолидации режима при моноцентризме власти. Но начало мирового экономического кризиса сделало ситуацию более турбулентной, совместив два противоречивых процесса: объективное стремление политической элиты к большему контролю за экономической и политической ситуацией, с одной стороны, и возросшие запросы общества на самоуправление и участие в управлении государством, с другой стороны. Пиком противостояния этих двух тенденций стали думские выборы декабря 2011 года, последующее протестное движение и неустойчивый баланс политических сил в период третьего президентского срока В.В.Путина.

Б.Л. ИХЛОВ (Пермь) из очевидного кризиса в мировом масштабе партий как политического института сделал выводы, отражённые самим названием его доклада: *«Диалектика отношения “класс – партия”: кризис прежнего понимания проблемы»*.

Крах КПСС показал, что схема «партия обобщает, вырабатывает программу – массы за ней следуют – партия проводит преобразования» не работает. Типичный пример непонимания левыми политическими партиями своих функций – их реакция на реформу РАН. Обращения левых к трудовым коллективам не последовало. По мнению левых идеологов, говорит Б.Ихлов, класс не может организовать сам по себе, ибо он неоднороден, в нем много отсталых элементов. Отсюда следует, по словам докладчика, что самоуправление, которое провозглашали Маркс и Ленин, невозможно. Все левые по-прежнему полагают, что сам рабочий класс **самостоятельно не может** вырваться за рамки экономизма. Но современное производство, освоенное современным рабочим, намного сложнее партийных программ. Класс – первичен, партия – вторична. Это означает, что **акцент** в 1-й программе РСДРП теперь нужно ставить на пункте **«помощь трудящимся в их САМООРГАНИЗАЦИИ»**

Д.В. КУЗЬМИН представил совместный с **В.А. ТЮЛЬКИНЫМ**, первым секретарем ЦК РКРП-КПСС, доклад *«Демократия – понятие классовое»*. Напомнив известное выражение Маркса о буржуазной демократии, которая позволяет раз в 5 лет выбирать того, кто до очередных выборов будет господствовать над избирателями, докладчик подчеркнул, что с античных времён та или иная разновидность демократии есть форма диктатуры правящего класса. Ленин говорил, что тот, кто не доводит ведение пролетарской классовой борьбы до установления диктатуры пролета-

риата, тот ничего не понимает в марксизме. Наиболее адекватная форма диктатуры пролетариата – рожденные в России Советы рабочих и крестьянских депутатов. Не территориальные округа, а коллективы фабрик и заводов выбирают депутатов первого уровня. Человек, особенности его характера лучше всего познаются в трудовом коллективе. Конституция 1936 оставила от Советов только название, но выхолостила их сущность заменой выборов от производственных коллективов выборами депутатов от территорий. Власть самих трудящихся превратилась постепенно во власть для трудящихся, но над трудящимися. В конечном счёте это и привело к поражению 1991. В самое последнее время молодая партия РОТФронт успешно, через независимые профсоюзы (*МПРА*, *Защита* и др.), помогает активизирующемуся рабочему движению переходить от экономических требований к требованиям политическим.

Доктор философских наук **Л.А. БУЛАВКА-БУЗГАЛИНА** (Москва) выступила с докладом «*Социальное освобождение и культура: диалектические контрапункты*». В нём она проследила диалектику разрешения новых противоречий, возникших в сфере культуры в связи с величайшей революцией.

Идеологический запрос на новую культуру исходил от пролетариата, который до революции, создавая материальные основы культуры, был от неё отчуждён. Запрос предъявлялся пролетариатом на такую культуру, которая должна быть про него, от него и для него. Запрос на новую культуру предъявляла и оказавшаяся в тупиках символизма и футуризма интеллигенция, в большинстве своём окупившаяся в Февральскую революцию и в меньшинстве – в Октябрьскую. И возникают два главных противоречия в процессе создания новой, социалистической культуры: 1) она должна отвечать классовым интересам пролетариата и она при этом должна стать всеобщей; 2) миссия создания новой культуры легла на пролетариат, которого капитализм от культуры отчуждал. Докладчик показала, как в ходе этого процесса указанные противоречия разрешались, остановившись на роли Пролеткульта, острейших дискуссиях между его идеологом Богдановым и Лениным, вкладе в указанный процесс как самостоятельных практик первых лет советской власти, так и крупных деятелей отечественной культуры, без колебаний вставших на сторону революции (Мейерхольд, Эйзенштейн и др.). Разрешение в основном этих противоречий выразилось, в конечном счёте, в рождении многогранной советской культуры – признанного великого явления мировой культуры.

Аспирант СПбГУ **Е.Б. ГРИГОРЬЕВА** ознакомила конференцию с результатами исследования, изложенными в докладе «*Авторитарный синдром как фактор российского политического режима*». Приведя широко известные примеры усиления авторитарности политического режима в России, докладчик заявила, ссылаясь на данные социологических центров, о поддержке общественным мнением проводимой президентом политики. Законы о гигантских штрафах за нарушения на митингах, уголовной ответственности за клевету и досудебной блокировке интернет-сайтов были восприняты половиной опрошенных граждан как стремление власти превратить Россию в великую и экономически благополучную державу, 36% считают, что власть, таким образом, наводит порядок в стране. Не В. Путин создал авторитарный режим в России, а специфика сложившейся ситуации: ликвидация некоторых элементов прямой демократии, постсоветская политическая культура, продолжительный экономический кризис и неудачные реформы в целом – соответствовали общественному запросу на авторитаризм и патернализм и предопределили поддержку Путина на волне народной надежды на лучшее. Фиксируя высокий уровень поддержки президента, Е. Григорьева объясняет его рядом факторов, среди которых: соответствие имиджа особенностям политической культуры, пропрезидентская пропаганда в СМИ, а также широко распространённый в общественном сознании авторитарный синдром.

Доктор исторических наук, проф. **А.В. ОСТРОВСКИЙ** представил доклад «*Глобализация и перспективы западной «демократии»*». Напомнив о переоценке Марксом и Энгельсом в «Манифесте Коммунистической партии» степени развития капитализма в середине XIX века и, соответственно, ошибочности их прогноза о близком его крахе, он сказал, что отсюда не следует справедливость утверждения Бернштейна, главного идеолога ревизии марксизма, будто вместо обострения социальных противоречий развитие капитализма ведет к их ослаблению и позволяет рабочим добиваться новых побед без революции, путем реформ. Технический прогресс, порожденный капитализмом, сыграл важную роль в становлении «западной демократии», однако он не только не снял классовые противоречия в странах «мирового города», но усилил экспансию капитала в страны «мировой деревни», ужесточив их эксплуатацию и подчинение «мировому городу» как в рамках колониализма, так и в иных

формах, после крушения колониальной системы. В результате, если в середине XIX века «мастерские мира» на 70% жили за счет собственного производства, а «мировая деревня» теряла около 15% производимого ею национального дохода, причем первые превосходили вторую по уровню жизни не более чем в два раза, то к середине XX в. «мировая деревня» теряла уже 75% своего национального дохода, «мастерские мира» жили главным образом за счет этого источника, и уровень их жизни превосходил уровень жизни в «мировой деревне» более чем в 10 раз. Подобная демократия, опирающаяся на эксплуатацию рабского труда, существовала еще в Древней Греции и Древнем Риме. Но в конце XX столетия в отношениях «мирового города» и «мировой деревни» произошли кардинальные изменения. К этому времени в планетарном масштабе завершился процесс индустриализации. А в странах «золотого миллиарда» уже начало складываться постиндустриальное общество, в котором большинство населения занято не в промышленности, где отдача дорожающих фондов непрерывно падает, не на транспорте или в сельском хозяйстве, а в сферах распределения и услуг. Падение роли промышленности в «мастерских мира» сопровождается быстрым распространением индустриализации на б. «мировую деревню», достаточно назвать Китай и Индию, население которых почти в два раза превосходит население стран «золотого миллиарда». Сейчас доля городского населения в Индии превысила 33%, в Китае - 50%. Это значит, что Китай уже превратился в индустриальную державу, Индия на пути к этому. Индустриализация окраин - важный процесс выравнивания экономического и военного потенциалов «мирового города» и бывшей «мировой деревни». Превращение мирового города в импортера промышленных товаров из бывшей аграрной периферии сделало неизбежным изменение прежнего платежного баланса ведущих стран и превращение их в должников. Рост государственного долга не может быть вечным. Один из способов избежать платежей - инфляция, другой - инспирирование локальных войн. В любом случае мир ждет эскалация напряженности. Далее докладчик рассмотрел демографические и миграционные проблемы, которые капиталистическая глобализация решить не может. Доля населения стран «золотого миллиарда» неуклонно падает, с $\frac{1}{4}$ в 1960 до $\frac{1}{7}$ в 2012. Главным источником восполнения дефицита рабочей силы и повышения доходности предприятий становятся мигранты. Рост численности и доли мигрантов - это возвращение в страны Запада прежних социальных проблем, ибо мигранты - наименее обеспеченная и социально защищенная часть населения. По мере роста государственного долга и доли мигрантов происходит наступление на социальные завоевания коренного населения стран «золотого миллиарда». Непонимание истинных

причин происходящего ведет к возрождению и расширению консервативных настроений, идеологической базы фашизма. А поскольку названные процессы являются объективными и долговременными, можно говорить о кризисе «западной демократии». Перспектива обострения международных отношений, с одной стороны, и кризис «западной демократии», с другой, - создают угрозу расширения сферы тоталитарных способов управления. Причем уже сейчас претензии на это почти открыто предъявляет страна, которая еще недавно считалась образцом «западной демократии», - США.

М.П. РУБИНЧИК (Хёмниц, ФРГ - Москва) свой доклад «**Демократия и личность**» начала с критики некоторых докладчиков, выступивших до неё, за неточности в дефинициях. Так, большинство опрошенных - это не большинство населения. Данные социологических центров позволяют говорить о настроениях, не более. Нельзя отождествлять насилие и авторитаризм (как примеры: авторитаризм специалиста, учителя, родителей), как и подчинение меньшинства большинству и насилие. Советы есть переход от представительной демократии к более высокой её форме - прямой демократии, самоуправлению. Главное в этом переходе к прямой демократии состоит в преодолении общественного разделения труда, в первую очередь - между управляющим и управляемым. Человек по природе своей стремится к самоутверждению. «Самостоянье человека - залог величия его» Сегодняшнего человека провластные СМИ, церковь толкают к самодержавному управлению. И он от психологической усталости поддаётся. Советы - это заявка на самоуправление. Сейчас народ не готов к самоуправлению. Ещё нет потребности на него. Нужно создать программу образования для самоуправления. При этом обязательно различать личность конкретного человека и личность, представляющую родового человека.

Проф. **С. Михаил-Мацас** (Афины), генеральный секретарь ЦК Рабочей революционной партии Греции, проанализировал в своём докладе «**Подъём фашизма в Греции и в Европе**» современное состояние экономики Греции и других стран ЕС, вот уже 6 лет не могущих найти выход из тяжелейшего кризиса, деятельность правящих и оппозиционных политических сил, а также поделился прогнозами развития ситуации в краткосрочной и отдалённой перспективе. Его выводы сводятся к следующему:

- Весь ЕС сотрясается рецессией, массовой безработицей и неразрешимым долговым кризисом. В этих условиях зафиксирован закономерный рост

ксенофобии и расистских нападениях, главным образом на иммигрантов, исламские сообщества и цыган и, как следствие, подъём крайне правых партий, показавший двойной электоральный результат на последних выборах в Центральной и Северной Европе (Венгрии, Австрии, Нидерландах, Бельгии, Финляндии, Великобритании). При очевидных национальных особенностях и различиях нельзя не замечать опасность общей тенденции в направлении крайне правого популизма или фашизма в сегодняшних условиях кризиса и поляризации. Возвращение сил варварства, которое человечество уже испытало в прошлом столетии, заплатив гигантскую цену, имеет глубокие системные корни: оно вызвано всемирными противоречиями, взорвавшимися в 2007 продолжающимся уже 7 лет глобальным кризисом.

- Социальные условия губительны и подобны Великой депрессии, когда фашизм, нацизм и разного рода диктатуры были у власти в Европе и не только, приведя в конечном счёте к ужасам Второй мировой, Освенциму и Хиросиме. Однако нельзя игнорировать исторические перемены последних 70 лет. Тогда, в 1930-х, ещё не были столь развиты, как ныне, глобальные связи национальных экономик. Но, самое главное, международный и европейский рабочий класс ещё не испытал серии страшных поражений, которые сломали его в 1920-30-е, завершившись триумфом Гитлера в 1933. Потенциал социального сопротивления планам капитала заставить массы оплачивать его кризис достаточно высок. Это продемонстрировано мощными социальными битвами в Греции, Португалии, Испании, движениями *Indignados (Возмущённых)* и *Occupy Wall Street (Захват Уоллстрит)*, извержением народного вулкана в Тунисе и Египте, массовыми молодёжными и народными восстаниями от Турции до Бразилии и Южной Африки. Рост фашистской угрозы означает, среди прочего, что буржуазный класс не в состоянии более управлять старым парламентским способом, меняя свои партии в правительстве. Исламофобия и расизм развивались задолго до нынешнего мирового кризиса, чтобы ныне стать главным политическим оружием в руках правящих кругов капстран для рестаблизации шатающихся авторитарных режимов. Расизм против иммигрантов и дискриминация всех меньшинств становится наиболее очевидным симптомом смертельной агонии «западной демократии».

- Государственные репрессии, расизм и фашизм призваны в качестве отчаянной меры разрешения кризиса управляемости. Их мобилизуют и усиливают, чтобы спасти агонизирующую систему капиталистической эксплуатации. Греция является ярким тому примером.

- За три года после меморандума Тройки (ЕС, ЕЦБ, МВФ) государственный долг Греции совершил новый скачок со 115 до 180% ВВП. ЕС заявил, что будет держать страну под абсолютным контролем, пока долг не снизится до 75%. Рабочий класс, трудящиеся Греции продолжают героически бороться

против жесточайших условий получения финансовой помощи. С 2010 г. проведено 35 (!) всеобщих стачек, в 2011 свалено очередное правительство, традиционная парламентская демократия умирала. Прошедшие в мае и июне 2011 досрочные парламентские выборы смели существовавшую более 40 лет двухпартийную систему. Правая *Новая Демократия* и левоцентристская *PASOK* опустили до беспрецедентно низкого уровня, а небольшая левая реформистская партия *SYRIZA* подняла свой рейтинг с 4 до 30%. Но в парламент смогла проникнуть маргинальная нацистская группа *Золотой рассвет*.

- Используя разобщённость левых, *Золотой рассвет* пытается, как их предшественники в 1930-х, эксплуатировать социальное отчаяние, небезуспешно претендуя на роль «радикальной антисистемной силы». Но это не единственная причина их политического подъёма. Старая парламентская система и две главные партии, долгое время правившие в стране, полностью дискредитированы. И именно эта политическая система, именно эти партии открыли дорогу во власть крайне правым, дедемонизировали их. Националистическая группировка *LAOS* вошла в правительство технократов Пападемоса. Вообще, сотрудничество Новой демократии и Золотого рассвета имеет долгую историю, со времён нацистской оккупации Греции и гражданской войны 1940-х.

- Поворотным пунктом, с которого началась смертельная агония этой демократии, можно считать массовое восстание греческой молодёжи в декабре 2008, два месяца спустя коллапса американского банка Lehman Brothers. То был «первый политический взрыв текущего мирового экономического кризиса», как правильно отметил Доминик Стросс-Кан, тогдашний глава МВФ. С начала 2009 правительство *Новой демократии* и полиция стали открыто сотрудничать с бандами *Золотого рассвета* в организации погромов иммигрантских сообществ, нападений на левых, анархистов, активистов рабочего движения. В мае 2009 *Золотой рассвет* развернул **легальные** акции против всего спектра левых сил, профсоюзов, иммигрантских сообществ, антирасистских движений и отдельных независимых активистов. Сразу после вхождения в парламент, осенью того же 2012 года, руководство нацистского *Золотого рассвета* подало судебный иск по обвинению автора данного доклада как генерального секретаря РРП(ЕЕК) и ректора Афинского политехнического университета в «клевете» на их партию. Власти санкционировали расследование. Подготовка к процессу, состоявшемуся 03.09.13, сопровождалась антикоммунистической и антисемитской кампанией в нацистской прессе, в их блогах, где авторы упражнялись в придумывании иудо-большевистских заговоров. Суд закончился полным провалом нацистской затеи. Значительную роль сыграла мощная кампания национальной и интернациональной солидарности. Но надо заметить, что в условиях нормальной буржуазной демократии такой иск не до-

шёл бы до суда, закончив свою краткую жизнь в архиве. Данная история – лишнее свидетельство наступившей агонии капитализма, когда он прибегает к помощи нацистов как одно из крайних средств спасения.

- По ситуации в Греции можно судить о будущем всей Европы и всего капиталистического мира. Это острая фиксация глобального системного кризиса, который требует глобального решения. Фашизм должен быть побеждён объединённым фронтом всех организаций рабочего и народного движений. Фашизм в своём старческом возрасте, 70 лет после поражения в Сталинграде, - это устрашающая пародия на его молодость. Он может и должен быть сметён антифашистским рабочим классом в союзе со всеми угнетёнными. Но прежде всего следует организовать массовую борьбу за социалистический выход из кризиса коллапсирующей системы. Народы Европы должны сломать цепи и объединить континент в *Соединённые Социалистические Штаты Европы*. На одной из тысяч демонстраций протеста в Греции был поднят баннер *«Вернём наши украденные жизни!»* Другими словами, мы должны *экспроприировать экспроприаторов наших жизней* – выполнить до конца незавершённую задачу, решение которой было начато Великой Октябрьской Социалистической Революцией 1917!

Затем был зачитан доклад проф. *С. САВРАНА* (Стамбул), генерального секретаря Революционной рабочей партии Турции, который не смог прибыть по болезни. Доклад называется *«Совместима ли государственная собственность с демократией?»* Либералы отвечают на этот вопрос отрица-

тельно, утверждая, что поскольку в экономической жизни нет других действующих субъектов, обладающих действенным «правом голоса», вся власть концентрируется в руках центрального государственного аппарата, и нет никаких сдерживающих сил, которые уравнивали бы эту власть; следовательно, по самой природе такого социально-экономического устройства демократия в нем не действует. Крушение престижа социализма вслед за катастрофическим падением всех бюрократически деформированных рабочих государств, начиная с СССР, привело к тому, что многие левые стали разделять ту или иную версию этих воззрений. «Рыночный социализм», от Либермана до Ота Шика, уже постулировал положения, исходя из которых можно было подозревать, что в неэффективности экономики в этих странах виновата государственная собственность; тем самым распространялось глубинное неприятие данного типа социально-экономического строя. Правда, у этих левых появился новый аргумент: социализм, мол, по Марксу, требует не государственной, а коллективной, «коммунальной», собственности. На самом деле, про-

грамма, которую Маркс и Энгельс предусматривали для рабочего государства сразу после революции, сама основывается на повсеместном установлении государственной собственности. Из десяти шагов переходного характера, приведенных в последней части «Манифеста коммунистической партии», шесть напрямую связаны с заменой частной собственности на государственную. В переходном обществе, рождающемся сразу после революции, государство есть единственная общественная инстанция, способная, во-первых, выражать в наиболее продвинутой форме совокупные интересы пролетариата, организованного в качестве правящего класса, и, во-вторых, организовать производство, распределение, разделение и рост общественного богатства, исходя из потребностей, а не частного стремления к наживе. Коллективная (коммунальная) собственность есть материальная основа бесклассового общества, коммунизма. Но переход к нему (социализм) – это процесс, разворачивающийся во времени. В ходе него посредством роста обобществления производительных сил становится возможным преодоление государственной собственности в направлении, ведущем не к реставрации капитализма, а к углублению коммунистического характера планирования производства и присвоения общественного богатства. Теперь о демократии. Демократия отрицает монополию. На мнения. Но не обязательно на собственность. Частная собственность есть экономическая основа буржуазной демократии. Отсутствие, снятие её – основа социалистической демократии. Наш контрдовод критикам: *если* верно, что субъект, чтобы быть свободным и влиять на принятие решений в социально-политической сфере, должен быть «вооружен» частной собственностью на средства производства, – тогда несомненно, что пролетариат, полностью лишенный такой собственности в капиталистических условиях, не имеет голоса вообще! Далее: государство владеет средствами производства, но кто «владеет» государством? *Если* государство находится под контролем всего пролетариата в целом, то различные социально-экономические слои пролетариата, идеологические группы, «кластеры» отраслевых интересов и т. д., могут создавать ассоциации и партии, формирующие затем альянсы как с другими группами внутри самого пролетариата, так и с другими классами и социальными силами, для борьбы за власть – чтобы их взгляды были восприняты в процессе управления обществом. Но это как раз то, для чего и существует демократия! Поэтому – вывод: нет необходимого, «имманентного» противоречия между государственной собственностью и демократией. Наоборот, поскольку отсутствует неравенство, основанное на господстве частной собственности на средства производства, демократия в рабочем государстве будет «в тысячи, миллионы раз демократичнее» (Ленин), чем буржуазная демократия.

Шестую сессию открыл доклад доктора исторических наук, проф. **В.П. САПОНА** (Нижний Новгород) «*Меньшевики и вопросы демократии (на нижегородских материалах 1917 года)*». Если обобщить те документы и печатные материалы, которые сохранились до наших дней, то можно выделить два аспекта демократизма нижегородских социал-демократов меньшевиков. С одной стороны, можно говорить о демократизме доктринальном, который получил свое развитие в резолюциях Нижегородской губернской и городской организаций РСДРП (м), в публицистических выступлениях на страницах местной партийной газеты «Жизнь» и т.д. С другой стороны, речь идет об организационно-процедурном демократизме, т.е. о практическом воплощении принципов демократии в деятельности меньшевистских организаций разных уровней, а также в делах меньшевистских фракций в Советах, Городской думе и других органах местного самоуправления. На доктринальном уровне нижегородские меньшевики были горячими сторонниками самой широкой демократии. Они выступили противниками государственной централизации и критиками тех политических сил, которые забывают о классовых интересах, и в то же время они решительно отмежевались от «анархизма» большевиков, которые, по их мнению, разжигают гражданскую войну. В контексте текущей политики нижегородские меньшевики тесно связывали развитие революционной демократии с идеей постепенного преобразования российского государства в государство общенародное, хотя они осознавали, что преобразование это будет проходить в борьбе с либерально-буржуазными и контрреволюционными силами. В практической деятельности нижегородские меньшевики также стремились последовательно отстаивать принципы демократии, играя активную роль в деятельности Советов, муниципалитетов и других выборных организаций. Нижегородские меньшевики на протяжении всего периода «февральских свобод» оставались последовательными демократами, правда, их демократизм ограничивался рамками партийной доктрины: во имя чистоты «тактической линии» они готовы были даже «потерять массы». Роль политического центра, которую пытались играть социал-демократы, оказалась утопичной в условиях лавинообразной радикализации массовых настроений и ожиданий в революционной России, поэтому меньшевики оказались генералами без армии и уже осенью 1917 г. были вынуждены уступить политическую инициативу более радикальным соперникам.

Затем был зачитан доклад кандидата экономических наук **А.А. ПРИГАРИНА** (Москва), первого секретаря ЦК РКП-КПСС (по не зависящим от него обстоятельствам он не смог прибыть на конференцию). Название доклада – «*Социалистическая демократия и пролетарская диктатура*». Он начинается с «проклятых вопросов», главный из которых – почему мы проиграли? Почему, например, "его величество" рабочий класс

ни в одной точке страны не шевельнул пальцем для защиты "своей родной" Советской власти? Почему вся мощная организационная структура КПСС от Политбюро до первичных организаций рухнула как карточный домик? И т. д. Только уяснив причины поражения, можно избежать их в будущем. Причин не одна, а целый комплекс. На языке исторического материализма это звучит следующим образом: "Застывшие производственные отношения, авторитарная политическая власть стали тормозом развития производительных сил, разлагающе воздействовать на общественное сознание и мораль" (Из Программы РКП-КПСС). В этой обобщающей формулировке функционирование главных компонентов надстройки, социалистической демократии и диктатуры пролетариата, требует особого внимания. Докладчик убежден в том, что причина отчуждения рабочего класса и интеллигенции от Советской власти, накопившегося с 1960-ых гг., состоит в том, что подавляющее большинство народа не оказывало никакого влияния на выработку политического курса страны, а его участие в политической жизни носило чисто ритуальный характер. В то же время такие понятия, как "права человека" (политические), "свобода личности" и тому подобные рассматривались как глубоко враждебные советскому обществу. То есть основные принципы социалистической демократии реализованы не были. Буржуазия юридически уравнивает в правах всех граждан, наделяя их и политической свободой. В этом смысле она представляет, по выражению Ленина, "великий исторический прогресс по сравнению с средневековьем". Но она лицемерна, фальшива, поскольку реально, в полной мере могут пользоваться этими правами и этой свободой лишь те, у кого есть деньги. Пролетарская же демократия откровенно, и не лицемеря, лишает класс эксплуататоров и фактических, и юридических прав (в разное время в разной мере). Но трудящимся она должна предоставлять максимальные политические права уже не только юридически, но и фактически. Именно так понимал пролетарскую демократию Ленин, отождествляя её с диктатурой пролетариата. Прочитывая далее известную фразу Ленина "Переход от капитализма к коммунизму, конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм", докладчик показал, как уже в первые послереволюционные годы диктатура пролетариата принимала всё более демократичную форму. Но – до определённой степени. В условиях разъедающего давления на государство и партию со стороны мелкобуржуазной среды и перед лицом колоссальных задач преодоления научно-технической и культурной отсталости, да ещё при враждебном окружении, та жестко централизованная система управления страной, которая сложилась к концу 20-х годов, не была монстром, искусственно и искусно сконструированным Сталиным и его сторонниками. Она была, считает автор доклада, не просто целесообразной, а исторически необходимой и, более того, неизбежной. И, далее, обостряя свою позицию, перечислив основные черты сверхцентрализованной, чрезвычайно жесткой и жестокой сталинской системы управления, автор заключает: «"сталинская" модель, охватывающая управление и народным хозяйством, и всей общественной, политической, а в значительной степени и частной жизнью, обеспечила все те феноменальные успехи страны и народа, которые были достигнуты в

предвоенные, военные и послевоенные годы». Возможен ли был «сталинизм» – как объективная необходимость, без «сталинщины» - ошибок и извращений субъективного характера? Без «сплошной» коллективизации за полтора года, вместо последовательной, с завершением ее в течение двух следующих пятилеток (и, значит, без крутого падения производства продовольствия, голода на Украине и в некоторых других регионах)? Без массовых репрессий 1937 года и немассовых - последующих лет? Без ошибочных послевоенных постановлений, задержавших развитие ряда направлений науки и искусства, и других «без...»? Но и взятая в чистом виде, без сопутствовавших ей искажений, сталинская модель несла в себе зародыши будущей катастрофы. Главное противоречие любой централизованной системы - то, что власть в ней не контролируется снизу. Жестко централизованная система управления отучает массы от выработки и принятия самостоятельных решений и, наоборот, приучает их к покорности власти. На протяжении десятилетий эти противоречия давали себя знать все ошутимее. Тысячекратно выросли производственный аппарат страны, номенклатура выпускаемой продукции. В еще большей степени усложнились производственные взаимосвязи. Культурный, и политический кругозор народа стал совершенно иным, чем в 30-е годы. Иным стало общественное самосознание людей. Время требовало преодолеть пропасть между народом и властью. Перейти от системы "власть для народа" к "власти народа", на деле реализовать принципы социалистической демократии. Этого сделано не было. И контрреволюционный переворот 1988-1991 годов не был организованным заговором с четко расписанными ролями и сроками. Горбачев, Шеварднадзе, Ельцин и др. не были агентами ЦРУ. Вся основная масса бюрократии как социального слоя тянулась к буржуазному образу жизни, к буржуазному строю. Сейчас требование диктатуры пролетариата как результата победы в предстоящей революции становится общим для всего левого коммунистического движения. В этой связи автор доказывает, что субъект этой диктатуры, устанавливающей высшую, социалистическую форму демократии, современный пролетариат, включает в свой состав наряду с промышленными и сельскохозяйственными рабочими массовую научно-техническую интеллигенцию. Затем А.Пригарин аргументирует критикуемое многими марксистами положение XXII съезда КПСС об установлении в СССР «общенародного государства» и исчерпанию к началу 1960-х функций диктатуры пролетариата.

Двумя докладами на седьмой сессии прослушивание данной тематической группы было завершено.

Доктор экономических наук, проф. **Д.Б. ЭПШТЕЙН** представил доклад «*Модели социализма и демократия*». Социализм, по мнению докладчика, не был своевременно реформирован в направлении большей экономической свободы и плюрализма форм собственности, что привело в 1988 –

1991 годах к его дискредитации в глазах народных масс в ходе перестройки и к захвату власти антисоциалистически настроенными радикалами во главе с

Ельциным. На фоне запрета КПСС, разгона советов и расстрела здания Верховного Совета были отеснены в 1991-1993 годах от участия в управлении страной партии, группы, лидеры левого направления, отстаивающие интересы большинства населения. Господствующее положение в экономике заняли владельцы отраслей и предприятий, занимающихся экспортом природных ресурсов при минимальной их переработке или полном ее отсутствии. Не справляясь с продолжающимся с 1991 года падением производства, уровня жизни населения, социальным недовольством, эта группа в 1999 – 2000 годах «поделилась» властью и доходами с силовыми структурами, представители которых получили доступ к приносящей ренту собственности и «освобождение» от необходимости бескомпромиссной борьбы с преступностью, в том числе, в собственных рядах. Этот конгломерат не заинтересован в модернизации российской экономики и на фоне растущих цен на углеводороды ведет де-факто дело к постоянной неконкурентоспособности всех перерабатывающих отраслей и сельского хозяйства. Монопольное положение «партии власти» широко открыло шлюзы для невиданной коррумпированности как государственного аппарата, так и бизнеса. Симбиоз власти и крупного бизнеса поддерживается политической разобщенностью и пассивностью большинства народа. Прежние социалистические идеи дискредитированы, в среде сторонников социалистического направления царит разброд, а организации, призванные отстаивать интересы народных масс, оказались не способными к жесткой политической борьбе и не призывают к ней массы. Государство может измениться только под давлением большинства наемных работников. Это первый революционный шаг. Народ сам должен измениться и стать активной политической силой под руководством политических действий партий социалистического направления. Это – второй (но не хронологически) революционный шаг. Наконец, в–третьих, под воздействием государства и народных масс должно измениться поведение и мышление предпринимателей. Это – третья революция. Но ведущим звеном в ней является изменение настроения и политической боеспособности народных масс.

В.А. АРХАНГЕЛЬСКИЙ (Самара) выступил с докладом «*О шагах по обустройству надстройки, обеспечивающих успешность российского общества*». Для любой современной страны качество управления существенно зависит от **адекватности** системы управления по меньшей мере, трем составляющим: а) самому объекту управления, т.е. (само)управляемому обществу, процессам, протекающим внутри них; б) внешним воздействиям (политическим, экономическим и др.) сопредельных стран; в) происходящим глобальным процессам. Соответствие может достигаться как ме-

тодом проб и ошибок, по принципу управления страной как «черным ящиком», так и на основе глубокого теоретического понимания «анатомии» и «физиологии» общества, протекающих в нем эволюционных процессов. Автор считает, что последнее крайне затруднено, в первую очередь, в силу глубокого кризиса всех социологических школ теории строения, функционирования и эволюции общества. Задача попроще: понять и принять к руководству ту простую мысль, что национальные интересы любой страны, большой и малой, и России в их числе, лежат в едином русле общих интересов человечества. На базе такого понимания национальных интересов сформулировать для внутреннего употребления принцип верховенства общенациональных интересов страны в деятельности всех ветвей власти, всех политических партий, всех конфессий и общественных организаций, являющихся проводниками и выразителями частных по отношению к общенациональным интересам. Первейшим общенациональным интересом является постоянная адаптация, притирка властей к интересам страны, вынужденной вечно приспосабливаться к изменяемому нами и меняющемуся независимо от нас миру. Закрепить в документе «Общественный договор» указанное верховенство.

Восьмая сессия оказалась самой короткой. Был заслушан лишь один доклад, отнесённый к новой, возникшей лишь в начале нашего века, проблематике «Демократия и Интернет», представленный аспиранткой СПбГПУ **А.С. АФАНАСЬЕВОЙ**. Тема

доклада – «**Внедрение электронного правительства в региональной политике Санкт-Петербурга**». Интернет изменил порядок политической коммуникации. Интернет-технологии в процессе своего развития достигли такого высокого уровня, когда имеются возможности для форми-

рования быстродействующих и непрерывных транзакционных каналов между органами государственной власти и населением, коммерческими и некоммерческими организациями. С целью упрощения политической коммуникации между правительством и гражданами целесообразно внедрение электронного правительства, основными принципами деятельности которого могут являться информационная открытость органов государственной власти. Электронное правительство поможет оптимизировать процессы предоставления государственных услуг гражданам, создать благоприятный бизнес-климат, упростив взаимодействие между предпринимателями и властью, а также снизить затраты и повысить качество принимаемых управленческих решений. Для построения модели электронного правительства в Санкт-Петербурге был проведен анализ аналогичных моделей в других странах мира, а также в Республике Татарстан. На сегодняшний день в Санкт-Петербурге существует лишь один портал государ-

ственных услуг *pgu.spb.ru*, который работает в режиме оффлайн. На втором этапе осуществится расширение интерактивного взаимодействия между органами государственной власти и гражданами путем возможностей для пользователей загрузки официальных документов, получения официальных ответов через Интернет. На третьем этапе произойдет полная интеграция электронных услуг, включая создание эффективной схемы их онлайн предоставления.

Последняя, девятая сессия была заполнена докладами четвертого тематического блока «*Демократия: история и современность*».

Доклад кандидата исторических наук **Т.И. ФИЛИМОНОВОЙ** назывался «**Г.В.Плеханов: движение к социализму и демократии**». Плеханов не дал определения демократии. Но будучи практикующим философом, в работах, посвященных демократизации

российского общества, Г.В. Плеханов ориентировался на человека как родовое существо и отталкивался от античной демократии как на образец, при всей его классово-формационной ограниченности, имеющий большой потенциал исторического развития. Плеханов рассматривал общину как специфический русский фактор революционного развития. Он понимал: при существовавших в России социально-экономических отношениях (прежде всего, экономических), её разложение неизбежно, и, как следствие, безземельные крестьяне будут вынуждены войти в состав городского и сельского пролетариата. В 1880 Г.В. уезжает в Швейцарию. Активно включившись в европейскую политическую жизнь, он встречается с парижскими коммунарами и участниками рабочего движения, погружается в изучение новейшей философской, экономической и социологической литературы, работ К.Маркса и Ф.Энгельса. В 1882 Плеханов становится марксистом, а уже в 1883, в 27-летнем возрасте, создаёт вместе с политическими друзьями группу «Освобождение труда». Г.В.Плеханов рассматривал социализм двояко: как цель и как движение. Весьма современно выглядит отнесение уже тогда, во времена «Освобождения труда», к пролетариату не только рабочих, занятых физическим трудом, но и эксплуатируемых буржуазией работников умственного труда, без которых рабочие не могут обойтись: врачей, учителей, бухгалтеров. От «Освобождения труда» развитие политической борьбы в России естественным образом привело к образованию РСДРП. И сегодня актуальна высказывавшаяся Г.В.Плехановым мысль о том, что политическое самовоспитание рабочих есть необходимое предварительное условие его экономического освобождения.

В.А. ФОМЕНКО (Москва), заместитель руководителя Российского филиала Фонда Розы Люксембург, выступил с докладом «*Левая Германия о социализме XXI века*». Несмотря на бешеную кампанию против левых, партия Die Linke сохранила свои позиции в Бундестаге: 9%, т.е. 64 места в федеральном парламенте (в т. ч. 32 депутата – женщины). Вместе с Зелёными Die Linke образует оппозицию правительственной коалиции ХСС/ХДС- СДПГ. Обновляемый идейный багажевой партии сконцентрирован в лозунге от Уго Чавеса «Социализм XXI века». Это означает: эквивалентная экономика, социальная защита, безопасность, прямая демократия, защита личности. Демократический социализм XXI – это три главные идеи и набор реформаторских проектов их реализации. Первая главная идея – индивидуальная свобода, развитие личности каждой женщины, каждого мужчины в солидарном обществе. Вторая главная идея – подчинение экономики целям солидарного развития и сохранения природы. Третья главная идея – длительный эмансипаторский процесс. Далее докладчик перечислил примерно десять реформаторских проектов. Die Linke осознаёт с огорчением, что не снята невидимая стена между странами Западной и Центрально-Восточной Европы. Над последними ещё довлеют консервативные традиции. Важные импульсы идут из революционных стран Латинской Америки: Венесуэлы, Боливии, Эквадора. Левые настаивают на усилении парламентского контроля органов исполнительной власти и корпораций, в частности – твёрдых гарантий введения представителей трудовых коллективов в состав производственных советов, а также мер по обеспечению партисипации, иначе – демократии участия, или «демократии корней травы». Левые предлагают снизить избирательный возраст до 16 лет, настаивают на реальном разделении властей, в частности, - на самоуправлении в юстиции. Среди первостепенных требований левой оппозиции – демократический контроль над СМИ и особое внимание – к свободе в Интернет-сетях и защите их от спецслужб. В своей программатике Die Linke подчёркивает недопустимость любой дискриминации, включая иммиграцию, сексуальную ориентацию, отношение к религии и т.д. Отвечая на вопрос, В. Фоменко сказал, что Левая партия, особенно её левый фланг сохраняют революционную стратегию перехода к социалистическому обществу, сочетая её с реально достижимыми целями ближней перспективы.

Кандидат исторических наук, доц. **О.А. ФАНЕНШТЫЛЬ** (Нижевартовск) представила доклад «*«Партократия» как механизм «промышленной демократии» на предприятиях Тюменской области на рубеже 1960-х – 1970-х гг.*». Открытие нефтегазовых месторождений

Тюменской области в середине 1960-х гг. спровоцировало спрос на квалифицированных специалистов, способных в сжатые сроки провести обустройство нефтегазовых месторождений, модернизацию промышленных предприятий. Ведомственные учреждения и партийные органы были заинтересованы в поддержании качественного состава должностных групп главных инженеров и ведущих специалистов промышленных предприятий. Именно они, совместно с руководителем предприятия, управляли технико-экономической, конструкторской и научной подготовкой производства, определяли техническую политику предприятия. Уже в 1967 г. доля инженеров входящих в состав руководящих работников и ведущих специалистов предприятий, внесенных в номенклатуру Министерства нефтедобывающей промышленности СССР, занимала 80 процентов. Тюменский областной комитет партии и окружкомы, создавали собственную номенклатурную систему. Структура номенклатуры подразделялась на основную и учетную. В состав основной номенклатуры входили должности руководителей крупных промышленных и сельскохозяйственных предприятий, производственных объединений, на замещение которых, могли претендовать лица, утвержденные на заседании бюро обкома КПСС. Должности директоров средних и мелких предприятий, главных инженеров и ведущих специалистов входили в учетную номенклатуру обкома и не требовали формального утверждения. Созданная таким образом система подбора и расстановки руководящих и ведущих инженерно-технических работников, с одной стороны была направлена на фильтрацию лиц, претендующих на руководящие должности, ставила под контроль не только уровень профессиональной подготовки, но и определяла степень идеологической и нравственной оснастки потенциального кандидата. С другой, представители учетного состава областной или окружной номенклатуры являлись своего рода резервом для выдвижения на руководящие посты и инженерно-технические должности. К концу 1960-х гг. инженерно-техническая интеллигенция, входившая в перечень министерской номенклатуры, более чем на 90 % состояла из членов или кандидатов в члены КПСС. Исследуемые материалы свидетельствуют, что национальность, социальное положение не влияли на порядок назначения инженера на руководящую должность, основными критериями являлись профессионализм, уровень образования, партийная принадлежность. Одновременно руководители крупнейших предприятий области входили в состав бюро Тюменского областного комитета партии, позволяя тем самым, определять приоритеты развития отрасли. Комплексный подход со стороны партийных органов, министерств и ведомственных предприятий к формированию руководящего и инженерно-технического состава нефтяной промышленности Тюменской области позволил уже во второй половине 1960-х гг. наполнить его представителями производственной интеллигенции.

Завершил данную сессию доклад поэта и переводчика **М.И. ЖАРОВОЙ** «*Борьба за победу Народного Единства в Чили и культурно-политическое движение «Новая Чилийская песня»*». Она начала выступление с чтения стихов выдающегося чилийского поэта XX века Роланда Аларкона, скончавшегося в 1973 до фашистского переворота.

Он был одним из основателей движения «Новая Чилийская песня». Затем М. Жарова представила две книги её переводов: «Чилийская песенная поэзия», в которой собраны произведения Аларкона и других поэтов, и книгу стихов Виктора Хары. «Новая Чилийская песня» – это культурно-политическое движение, составная часть общего латиноамериканского революционного движения. Музыкальная основа – фольклор, индейские народные инструменты, которые в годы пиночетовского террора были запрещены: они ассоциировались с коммунистическим подпольем. Песни народа были патриотической альтернативой навязываемому североамериканскому шоу-бизнесу. Далее М. Жарова говорит о великом поэте, гражданине, коммунисте Пабло Неруда, его колоссальном авторитете среди деятелей культуры. Чилийские коммунисты в 1970 в блоке «Народное единство» поддержали Сальвадора Альенде и этот политический союз левых сил добился победы революции мирным путём. Движение «Новая Чилийская песня» заимствовало опыт молодой Советской России, в т.ч. Пролеткульта, о котором рассказывала в своём докладе Л. Булавка-Бузгалина. Альенде поддерживали музыканты, артисты. Они выезжали, к примеру, в Атакаму, пустыню, где в ужасающих условиях живут рабочие медных рудников, выступали у них с концертами и призывали голосовать за Альенде. Отклик был незабываем. Напомнив, что в годы пиночетовской диктатуры стихи и песни Аларкона и Хары были запрещены, те чилийцы, у кого находили пластинки с их записями, подвергались жестоким репрессиям, М. Жарова дала прослушать несколько песен и стихов в её переводах.

Конференция завершилась круглым столом, который вела заведующая Домом Плеханова РНБ **Т.И. ФИЛИМОНОВА**. Открывая круглый стол, она сообщила, что в конкурсе слушателей-участников конференции, инициированном Оргкомитетом, первое и второе места разделили доклады **Л.А. Булавки-Бузгалиной** и **Саваса Михаила-Мацаса**. В дискуссии круглого стола своими размышлениями поделились с участниками конференции в кратких выступлениях 15 человек: **А.Д. Забежинский**, **Д.Б. Эпштейн**, **И.Г. Абрамсон**, **Е.А. Козлов**,

В.В. Орешиников, **Э.О. Шульц**, **С.Г. Баринев**, **В.А. Архангельский**, **М.П. Рубинчик**, **Д.Ш. Могилевский**, **Л.А. Булавка-Бузгалина**, **Е.К. Волобуев**, **Б.Л. Ихлов**, **С. Михаил-Мацас**, **Т.И. Филимонова**.

Вся конференция, все доклады и круглый стол сняты на видео, которые выложены на сайтах Ленинградского Интернет-телевидения (www.len.ru) и Красного ТВ.

На витринах в Доме Плеханова были выложены в качестве стендовых доклады, авторы которых не смогли прибыть для участия в конференции: **Л.Ф. Адилова**, **В.А. Мищенко** «Преодоление и дилеммы политического ребрендинга на пространстве СНГ»; **А.В. Зимин**, **С.В. Кулаков** «Информационно-коммуникационные технологии как фактор демократического измерения общества»; **М.Е. Карягин** «Власть социальных сетей в демократических обществах»; **П.И. Костогрызов** «Коммунитарное государство в политике Альваро Урибе: пропагандистский лозунг или новая форма демократии?»; **А.Н. Кулик** «Демократия в сетевом обществе: от теории к практике»; **А.Д. Майданский** «Государство и цифровая революция»; **Г.Р. Нурымбетова** «Партийная система Казахстана как результат демократизации общества»; **О.В. Оношко** «Политическая мифология лояльности в условиях перехода от «бесплодного плюрализма» к «режиму доминирующей власти»; **В.А. Пронин** «Новая партия старого, ленинского типа»; **А.С. Пряхин** «Взаимодействие государства и гражданского общества в процессе политической модернизации российского государства: традиционные и инновационные модели»; **И.В. Раньжина** «Демократический принцип федерализма»; **Г.П. Рогочая** «Демократический транзит и проблемы политизации религии»; **А.Г. Сорокин** «Реализация политико-организационного потенциала социал-демократических партий на выборах в Волгоградскую городскую Думу 2013 года»; **Р.Ф. Фатихов** «Демократия и государственная политика как факторы развития правового государства»; **В.В. Шишков** «Имперская государственность, модернизация и демократия».

* * *

Организаторы конференции предпринимают усилия для издания её Трудов отдельным томом, как это было после каждой из предыдущих четырёх ноябрьских конференций.

И. Абрамсон